

Глава 423: Лоббирование прошло успешно!

Женщин всегда было легче всего недооценить.

Именно понимая этот принцип, Ван Чун не пытался отрицать, даже не проявляя ни малейшего колебания. Любое действие, которое он совершил, потому что считал себя слишком умным, в конечном итоге привело бы к тому, что он перемудрит.

"Это действительно ты?"

Ян Чжао и супруга Тайчжэнь были ошеломлены ответом Ван Чуна. Даже супруга Тайчжэнь не ожидала, что Ван Чун так легко признается.

"Это я!" Ван Чун еще раз подтвердил.

"Зачем?"

Супруга Тайчжэнь внезапно очень заинтересовалась. Клан Ван уже вступил во фракцию Первого Принца, и, если ничего необычного не произойдет, Первый Принц станет будущим наследником.

Еще с древних времен старшему отдавалось предпочтение перед младшим, а сыну первой жены отдавалось предпочтение перед сыновьями наложниц. Это не было беспочвенным высказыванием.

Среди принцев у Первого Принца был самый высокий шанс унаследовать империю. Супруга Тайчжэнь не понимала, почему Ван Чун идет на такой большой риск. Казалось, он даже не возражал против разногласий со своим большим дядей, чтобы помочь слабому Пятому принцу, который не только не помогал клану Ван, но также и был серьезным препятствием.

Что думает этот сын Циля из клана Ван?

Когда глаза супруги Тайчжэнь оценивающе глянули на Ван Чуна, в них внезапно возникло напряжение любопытства. Она могла бы не принимать во внимание обычного человека, но перед ней был Ван Чун.

В «Песне о чистоте и мире» проявился грациозный и выдающийся талант, его немыслимый успех в изменении мнения короля Суна, чтобы поддержать ее, дрожь, которую он послал по

двору и миру в инциденте с региональными командирами...

Даже Верховный Преподобный из Девяти и Пяти, Император, которого она почитала как бога, был полон похвалы этому подростку.

Независимо от того, в каком аспекте смотреть, этот юноша не была обычным человеком и не мог быть оценен с использованием здравого смысла.

Супруга Тайчжэнь внезапно захотела узнать, что движет этим удивительным юношей, отложившего в сторону точку зрения своего клана, отложившего в сторону превосходного Первого принца и пришедшего в ее дворец Юйчжэнь, чтобы порекомендовать ей малоизвестного Пятого принца.

Откуда он взял такую идею?

"Это..."

Ван Чун взглянул на таинственных красавиц в белых одеждах, стоящих справа и слева от супруги Тайчжэнь. Супруга Тайчжэнь поняла, и, слегка по знаку ее белого запястья, они сразу же с уважением удалились.

Единственными людьми, оставшимися в комнате, были супруга Тайчжэнь, Ян Чжао и Ван Чун.

«Это очень просто. Это потому, что мое мышление отличается от моего большого дяди. Я верю, что будущим наследником будет не Первый Принц, а Его Высочество, Пятый Принц!»

Как только две красавицы отступили, Ван Чун немедленно объявил о своих мыслях. Ван Чун также не скрывал секрета, который он открыл в теле Пятого Принца.

Супруга Тайчжэнь и Ян Чжао уже были ошеломлены, когда услышали, как Ван Чун сказал, что Пятый Принц станет будущим настоящим драконом, Сыном Неба, но, когда они услышали, что Ли Хэна научили высшей технике, которая проявляла образ настоящего дракона с пятью когтями, пара была настолько потрясена, что не могла говорить.

Даже Ян Чжао, который совершенно не догадывался о борьбе во дворце, знал, что символизировал настоящий дракон с пятью когтями. Если тайна, известная Ван Чуну, должна была раскрыться, то она перевернула бы дворец, изменив ландшафт.

У принцев уже было сильное желание убить Ли Хэна, когда они обнаружили, что он смог внезапно заняться боевыми искусствами. Если бы они знали, что Император-мудрец передал ему высшую технику, изображающую дракона с пятью когтями, они даже рискнули бы понести наказание, ради того, чтобы убить его.

На мгновение двоюродные братья смотрели на юношу в зале, как будто видели призрака. Это было не обычное известие или отчет разведки. На самом деле, это был огромный секрет, который мог изменить всю Войну Принцев.

Будучи еще молодым, Ван Чун сумел овладеть таким удивительным фактом. Такой подвиг мог бы даже ошеломить самого грозного шпиона.

В большом зале было так тихо, что можно было услышать падение булавки.

Ван Чун ничего не сказал, но его разум был в смятении. «Невозможно поймать тигра, не войдя в тигриное логово». В обычных обстоятельствах он никогда бы никому не рассказал о тайне Пятого Принца.

Но если Пятый принц хотел прорваться сквозь свое нынешнее затруднительное положение, ему нужна помощь супруги Тайчжэнь. И чтобы действительно получить ее помощь, нужно было рассказать некоторые секреты.

Только так можно получить ее доверие.

Факты доказали, что риски Ван Чуна не были пустой тратой. Шока на лицах супруги Тайчжэнь и Ян Чжао было достаточно, чтобы показать, что его слова оказали должное влияние.

Если раньше все говорили, что Пятый принц был просто бессильным, то теперь он, несомненно, взлетел до новых высот в сознании супруги Тайчжэнь и Ян Чжао.

«Ваше Величество, Война Принцев - не пустяк. Для Вашего Величества нет ничего странного в том, что вы не можете принять решение немедленно. Этот вопрос не слишком актуален: Ваше Величество все еще имеет достаточно времени для размышлений. Но Ван Чуну еще есть, что сказать вашему величеству! Я надеюсь, что ваше величество откроет это и прочтет, как только Ван Чун уйдет.»

Когда Ван Чун заговорил, он вынул письмо из рукава. Хотя его слова все еще могли повлиять на супруга Тайчжэня, и хотя Пятого принца все еще рассматривали благоприятно, Ван Чун достал свой последний козырь, пытаясь нанести удар, пока железо было горячим.

Будут ли его слова эффективны для супруги Тайчжэнь и убедят ли ее встать на сторону Пятого принца, все будет зависеть от этого последнего письма.

«Ван Чун, что ты не можешь сказать передо мной? Почему это должно быть написано в письме?»

Пока она смотрела, как Ван Чун вынимает письмо из рукава, у супруги Тайчжэнь было очень странное выражение лица. Он мог ясно сказать, что хотел, сейчас перед ней, но он настоял на

том, чтобы вынуть письмо. Любой найдет это очень странным.

«Я не могу! Ваше Величество поймет, как только вы прочитаете это.»

Ван Чун держал письмо обеими руками, покачивая головой. На этот раз он был ненормально упрямым. Были некоторые вещи, которые можно было только думать, а не делать, и некоторые слова, которые можно было только читать, но не произносить.

"Я понимаю. Возьми это."

«Тогда Ван Чун прощается!»

Отдав письмо, Ван Чун быстро ушел, покидая дворец Юйчжэнь, прежде чем ворота дворца были полностью опечатаны на ночь.

Как раз, когда Ван Чун оборачивался, супруга Тайчжэнь на мгновение заколебалась. В конце концов она не смогла подавить свое любопытство и открыла письмо, вынув изнутри лист бумаги, покрытый волнистым почерком.

От одного взгляда разум супруги Тайчжэнь внезапно впал в растерянность, в глазах феникса вспыхнуло выражение паники. Но это было только мгновение, прежде чем она быстро скрыла эти эмоции.

Даже стоящий рядом Ян Чжао не заметил.

"Сестра, что написал этот негодяй?"

Ян Чжао подошел и, взглянув на письмо, с любопытством спросил. Он был действительно слишком любопытен относительно того, почему Ван Чун настоял на том, чтобы написать что-то в письме, не говоря этого вслух.

"Ничего!"

К удивлению Ян Чжао, супруга Тайчжэнь, которая полностью доверяла ему и делилась с ним секретом, на этот раз решила разорвать письмо и конверт.

Прежде чем Ян Чжао смог увидеть хоть одно слово, это письмо превратилось в ничто.

Ян Чжао был ошеломлен - такого никогда раньше не случалось. Он весь застыл, застигнутый врасплох.

«Двоюродный брат, исполни мой указ. Возьми один из моих нефритовых жетонов и подари его Пятому принцу Ли Хэну. Просто скажи, что сыновнее благочестие, которое он выразил в танце на мечях, которое он подарил Императору Мудрецу, произвело на меня такое глубокое впечатление, что я дарю ему это!

После этого приказа супруга Тайчжэнь повернулась и ушла во внутренний зал.

Позади нее Ян Чжао стоял с ошеломленным видом.

Даже если его избьют до смерти, он все равно не сможет понять, что супруга Тайчжэнь увидела в письме Ван Чуна, которое так взволновало ее. Более того, консорт Тайчжэнь явно была еще не определена несколько мгновений назад.

Почему, увидев письмо Ван Чуна, она сразу же передумала и захотела вручить нефритовый жетон Ли Хэну? И она хотела, чтобы он доставил указ! Разве это не объявляло всему дворцу, что она будет защищать принца Ли Хэна в будущем?

Это было полной противоположностью первоначальному желанию его двоюродной сестры не участвовать в Войне Принцев!

«Да, этот покорный слуга исполнит указ!»

Ян Чжао вздохнул и глубоко поклонился, затем повернулся и вышел из зала. Независимо от того, что решила его кузина, он выполнит это изо всех сил.

Но была одна вещь, которую он не мог преодолеть. Какое чарующее лекарство использовал его названный брат на супруге Тайчжэнь, чтобы одно письмо могло вызвать такой серьезный сдвиг в ее позиции?

«Этот мой заклятый брат... он на самом деле не тот, кого может понять обычный человек!»

Ян Чжао вздохнул между радостью и печалью, гневом и удовольствием. Покачивая головой, он быстро вышел из дворца Юйчжэнь.

Он почти мог представить, что, как только он уйдет, еще одна мощная волна будет бушевать в глубине этого дворца.

Учитывая текущий статус его кузины, она была вполне способна разжечь еще одну бурю во дворце.

И в этот же момент супруга Тайчжэнь прошла через глубины дворца Юйчжэнь в столь же раздраженном и рассеянном состоянии. В ее голове бушевали волны, все они были вызваны

каракулями Ван Чуна.

Хотя она сожгла письмо, эти слова были глубоко запечатлены в ее голове.

«В общем, те, кто полагается на свою внешность, обнаружат, что привязанность ослабевает вместе с их внешностью, а доброта исчезает с исчезновением внешности!»

Ван Чун не написал ничего другого consortу Тайчжэнь, только эту простую фразу, у которой, казалось бы, не было ни головы, ни хвоста. Но супруга Тайчжэнь поняла, что имел в виду Ван Чун.

Ван Чун не был первоначальным автором этих слов. Скорее, они пришли из Великой Империи Цинь более тысячи лет назад. Странствующий политический советник того времени использовал эти слова, чтобы убедить самую любимую леди Хуаян принять Цинь Ирен как своего приемного сына³.

И последний в конечном итоге стал наследником Цинь Цинь, родив Императора, который будет вечно известен тем, что впервые объединил Центральные равнины: Ши Хуанди, Ин Чжэн, фигура на том же уровне, что и нынешний Император Мудрец.

Леди Хуаян была очень любима, но у нее не было сыновей или дочерей, как сейчас у супруги Тайчжэнь.

А Цинь Ирен был аутсайдером, у которого не было никого, на кого можно было бы положиться, и никого, кто высоко ценил его, как и у нынешнего Пятого принца Ли Хэна. Но все эти сравнения бледнели перед поверхностным значением этих простых слов.

«В общем, те, кто полагается на свою внешность, обнаружат, что привязанности ослабевают вместе с их внешностью, а доброта исчезает с исчезновением внешности». Супруга Тайчжэнь прекрасно знала, как она достигла своего нынешнего статуса, и это вызвало глубокую обеспокоенность в ее сердце. Именно эта тревога позволила словам Ван Чуна нанести такой шокирующий удар.

Все те слова, которые сказал Ван Чун, все те секреты, которые он раскрыл, были намного меньше того шока, который произвела эта единственная строка слов.

Потому что это действительно было тем величайшим беспокойством и табу в глубине ее сердца, о котором она никогда никому не говорила.

"Ван Чун, тебе лучше надеяться, что эта супруга не ошиблась!"

³

1. Цилинь часто используется для описания человека, который очень талантлив, способен и добродетелен. ←
2. В китайской культуре цифры 9 и 5 символизируют Императора, а «Высший Преподобный из девяти и пяти», 九五 之 尊, был еще одним способом обозначения Императора. ←
3. Этим политическим советником был Лю Бувей, который тогда был торговцем. Леди Хуаян была главной женой лорда Ангуо, наследника короля Цинь, но она была бездетной. Лю Бувей убедил ее усыновить Йирена, сына другой наложницы, чтобы она могла укрепить свой статус. Отец Ирена, лорд Ангуо, стал царем Цинь, но правил менее года, прежде чем умереть, и, таким образом, стал царем Ирен Чжуансян из Цинь. Король Чжуансян назначил Лю Бувея своим канцлером. Наследником короля Чжуансяна был Ин Чжэн, будущий император династии Цинь, который положил конец периоду враждующих государств. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/502577>